

НОВЫЕ УЧАСТНИКИ И ТРЕНДЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

ЮРИЙ БОРОВСКИЙ

МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия

Резюме

В начале XXI в. государства – уже далеко не единственные участники глобальной энергетики, хотя по-прежнему главные. Велика роль публичных энергетических корпораций, особенно транснационального уровня. Некоторые из них по своему экономическому потенциалу превосходят многие страны. При этом в корпоративной среде наблюдаются две диссонирующие тенденции: с одной стороны, сокращение числа компаний в силу процессов слияний и поглощений, обусловленных острой конкурентной борьбой; с другой – появление новых бизнес-единиц в связи с продолжающейся либерализацией энергетической сферы, а также развитием зеленой и неконвенциональной углеводородной энергетики. Международные правительственные и неправительственные институты, включая клубы и форумы, также продолжают вносить ощутимый вклад в решение мировых энергетических проблем. Кроме того, поскольку развитие современной энергетики требует существенных финансовых ресурсов (например, для освоения капиталоемких морских или сланцевых углеводородов), участниками глобальной энергетики по праву становятся крупные, особенно транснациональные, финансовые структуры, кредитующие энергетические компании и проекты. Цены на энергоносители, равно как и рыночная капитализация публичных энергетических корпораций, определяются на биржах. Это дает основания причислять к «финансовым участникам» глобальной энергетики многочисленные инвестиционные фонды и даже индивидуальные частных инвесторов. Своими действиями, порой спекулятивными, они могут провоцировать как позитивные, так и негативные тенденции не только на самих фондовых площадках, но и непосредственно в реальных секторах энергетики. Наконец, любые деструктивные силы: сепаратисты, морские пираты, террористы – характеризующиеся наличием субъектной воли и целенаправленностью действий, нарушающих энергоснабжение, должны автоматически причисляться к участникам глобальной энергетики. В связи с тем, что обеспечение энергетической безопасности немыслимо без доступа к информации о состоянии и перспективах мировой энергетики, а также обладания новейшими энергетическими технологиями, круг участников глобальной энергетики становится еще шире. Речь здесь идет, с одной стороны, о ведущих СМИ и мозговых центрах, с другой – о сервисных компаниях и поставщиках технологий.

Ключевые слова

международные энергетические отношения; глобальная/мировая энергетика; мировая система энергоснабжения; глобальная/национальная энергетическая безопасность; международные энергетические институты; энергетические/нефтегазовые корпорации.

В начале XXI столетия государства продолжают оказывать наибольшее влияние на национальную и глобальную энергетику.

Однако круг других – негосударственных – участников мировой системы энергоснабжения год от года ширится, а их роль стано-

вится все более заметной. Настоящая статья преследует цель не только определить современный состав «операторов» международных энергетических отношений, но и обозначить эволюционные тренды в структуре энергетики как глобальной отрасли.

Для начала уточним понятия «*участник международных (энергетических) отношений*», о которых будет идти речь в настоящей статье. В теории международных отношений (ТМО) наряду с термином «*участник международных отношений (МО)*» используются два других, во многом синонимичных понятия – «*субъект МО*» и «*международный актор*». Далеко не всегда авторы, пользующиеся указанной терминологией, придают значение нюансам, отличающим эти понятия друг от друга. Отчасти это связано с тем, что общепринятых определений в ТМО пока не выработано. Как отмечает П.А. Цыганков, термины «*субъект МО*» и «*международный актор*» распространены как в западной, так и отечественной литературе. Под первым понятием, проистекающим из международного права, в ТМО понимается *участник международных отношений, обладающий неким набором прав и обязанностей в международной среде*. «**Международный актор**» – это тот же *субъект МО, но принимающий активное участие в международных процессах и способный своими действиями провоцировать изменения в них*. Термин «*участник МО*», который может обозначать как коллективных, так и индивидуальных действующих лиц международной среды, преимущественно употребляется в отечественной литературе. В западных публикациях ему фактически нет аналога [Цыганков 2007: 32–35]. Тем не менее именно использование термина «*участник МО*» позволяет выйти за рамки острых теоритических споров относительно структурной иерархии в международных отношениях и сконцентрироваться на широком списке действующих лиц, в том числе в сфере энергетики.

1

Как свидетельствует профессор университета *Paris-Dauphine* и старший партнер *IHS CERA* Жан-Мари Шевалье (Jean-Marie

Chevalier), со времен Первой мировой войны, в ходе которой доступ к нефтяным ресурсам впервые учитывался при выработке международной политики, энергетика приобрела глобальное и по-настоящему стратегическое значение. Это предопределило последующее стремление большинства стран мира не только контролировать национальные энергетические активы, но и непосредственно управлять ими. Такой выбор сначала сделали европейские государства. Несколько позже их примеру последовал широкий круг других стран, прежде всего развивающихся [Chevalier 2004: 49]. Подобная практика сохраняется и поныне, правда, она приобретает несколько модифицированные формы.

По мнению французского специалиста, в определенный период истории такой выбор был оправдан. Однако к середине 1980-х годов немало государств начали тяготеть к продаже своей энергетической собственности частным компаниям [Chevalier 2004: 50]. И вновь – первоначально эта тенденция затронула страны Европы, но впоследствии стала проследиваться и в других регионах мира, в том числе в странах с развивающейся экономикой. Основная причина данного явления – нехватка бюджетных средств для надлежащего финансирования капиталоемких и высокотехнологичных проектов в сфере энергетики (например, геологоразведка, нефтепереработка, электроэнергетика, создание энерго-транспортной инфраструктуры).

Кроме того, с 1970-х-1980-х годов государства стали часто становиться объектами критики из-за неэффективного управления энергетическими активами в сравнении с частными структурами. Причины хорошо известны: более высокие издержки, бюрократия, коррупция сдерживали рост производительности.

Отметим, что уход государства из национальной энергетики, наблюдаемый в ряде стран, вместе с тем не ставит под сомнение его статус как главного участника международных энергетических отношений и не должен восприниматься таким образом. Процесс приватизации, слияний и погло-

щений, безусловно, повышает значимость крупных, особенно транснациональных, частных энергетических компаний, которые нередко ведут себя весьма независимо.

Тем не менее ТНК не утрачивают связи со страной происхождения, которая выступает главным защитником их корпоративных интересов в двусторонних и многосторонних форматах как с помощью дипломатических инструментов, так и другими способами. В распоряжении ведущих государств имеются эффективные инструменты военной и мягкой (например, стратегические нефтяные резервы, «особые отношения» с экспортерами) силы, которых нет у других участников международных отношений. Широко известно изречение главы американской компании *General Motors* Чарльза Уилсона (Charles Wilson) на слушаниях Сената США по поводу его назначению на пост министра обороны: «Что хорошо для Америки, — хорошо и для *General Motors*, и наоборот»¹. Помимо этого, очевидно первенство государства как гаранта национального суверенитета над энергетическими активами, а также института, устанавливающего «правила игры» в национальной экономике вообще и энергетике в частности.

Несмотря на преимущественно государственно-частного взаимодействия в управлении энергетическими ресурсами, некоторые государства, среди которых Россия, КНР, Индия, Бразилия или даже Норвегия, пока не готовы отказываться от контроля над ключевыми национальными энергетическими активами, прежде всего связанными с добычей углеводородов. Однако важно и то, что энергетические компании, остающиеся под контролем данной группы государств, имеют статус публичных акционерных обществ, развивающихся по тем же правилам, что и их частные конкуренты. Государственные корпорации, как правило, управляются советом директоров с независимыми членами; публикуют финансовую отчетность, отвечающую между-

народным стандартам; нанимают высококвалифицированные кадры (в том числе иностранные) и пытаются внедрять лучшие зарубежные технологии. Другими словами, в современной энергетике государственный контроль может осуществляться (и на деле в основном и осуществляется) через акционерное участие, не отождествляясь напрямую с профильными министерствами или ведомствами, как это было еще в недавнем прошлом.

Данную относительно новую — по сравнению с реалиями XX века — тенденцию в мировой энергетике можно проиллюстрировать. Достаточно вспомнить Министерство нефтяной и газовой промышленности СССР, которое непосредственно занималось разведкой, добычей, переработкой, сбытом нефти и газа. Или норвежскую компанию *Statoil*, которая с 1972 по 2001 годы была компанией с ограниченной ответственностью, на 100% принадлежащей государству. Хотя норвежское государство и сегодня сохраняет контрольный пакет акций *Statoil*, корпорация стала публичным акционерным обществом со всеми присущими ему атрибутами, демонстрирует эффективность и технологическое превосходство в ряде областей, например, в разработке глубоководных нефтегазовых месторождений.

Таким образом, не оспаривая тезис об основополагающей роли государств в глобальной энергетике, зафиксируем, что мировая система энергоснабжения непосредственно — на операционном уровне — управляется тысячами компаниями, находящимися как под государственным, так и частным контролем. Именно они добывают нефть, газ, уголь, производят нефтепродукты, вырабатывают электроэнергию и тепло; развивают возобновляемую энергетику. В зависимости от географического охвата, энергетические компании могут быть муниципальными, региональными, национальными и транснациональными; в

¹ Цит. по: *Ратников А.* Генерал Америка. *General Motors* как барометр экономики США // Lenta.ru. — 2013. — 13 декабря. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/12/13/gmagain> [дата обращения: 23.04.2014].

зависимости от присутствия на фондовом рынке – публичными или непубличными.

2

Сфере корпоративной энергетики присущи две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, глобализация, сопряженная с острой конкуренцией, вынуждает энергетические компании сокращать издержки и объединять капиталы. Так, на протяжении последних трех-четыре десятилетий круг хозяйствующих субъектов, связанных с традиционным энергоснабжением, существенно сузился. От известных «семи сестер», или *англо-американских компаний, которые преобладали в мировой нефтяной промышленности от середины 1940-х до 1970-х годов*, сегодня остались только четыре [Yergin 2012: 83-105]. Изначально это были *Anglo-Persian Oil Company* (ныне BP); *Gulf Oil*, *Standard Oil of California (SoCal)* и *Texaco* (ныне все три образовали *Chevron*); *Royal Dutch Shell*; а также *Standard Oil of New Jersey (Esso)* и *Standard Oil Company of New York (Socony)* (ныне обе стали частью *ExxonMobil*). Аналогичным образом, нынешний французский нефтегазовый гигант *Total* сложился из активов прежнего *Total*, а также двух других французских компаний: *Elf Aquitaine* и *Fina*. На поглощение ТНК-BP «Роснефтью» также целесообразно смотреть под этим углом зрения.

С другой стороны, процессы либерализации энергетической сферы, а также форсированное развитие зеленой энергетики в сочетании с освоением неконвенциональных углеводородных источников, имеющие место в конце XX–начале XXI веков, напротив, выводят на рынок большое число новых компаний. Например, в результате реформы РАО «ЕЭС России» образовалось немало новых бизнес-единиц: «РусГидро», «Интер РАО», «ФСК ЕЭС», ОАО «Россети» (прежде холдинг МРСК) и другие. По данным одной из крупнейших аудиторско-консалтинговых компаний

Ernst & Young, к концу 2013 г. число так называемых зеленых компаний достигло в мире 424 единиц (в том числе в форме государственно-частного партнерства), а работало в них более полумиллиона человек. Из них: 177 компаний – в Азиатско-Тихоокеанском регионе (только в КНР – 64), 135 компаний – в регионе ЕБВА (Европа, Ближний Восток и Африка), 70 компаний – в США².

И тем не менее в силу доминирующей тенденции к концентрации капитала, в начале XXI в. тон в мировой энергетике задают порядка трех десятков крупнейших публичных компаний. Далеко не все они представляют государства, входящие в ОЭСР. Многие из них происходят из стран с развивающейся экономикой, отражая современный этап эволюции глобальных энергетических рынков.

В представленном списке (табл. 1) нет *Saudi Aramco*, *National Iranian Oil Company* (NIOC), *Nigerian National Petroleum Corporation* (NNPC) и других подобных госкомпаний, поскольку они не обладают публичным акционерным статусом, не имеют многих стандартных корпоративных характеристик и по своей сути играют роль министерств и ведомств конкретных стран. Такие компании целесообразно полностью отождествлять с государствами. Публичные акционерные компании, подконтрольные государствам, напротив, являются частью настоящего анализа.

Бесспорно, государства, как главные собственники или акционеры, оказывают непосредственное влияние на деятельность таких корпораций. Однако они, как и их частные конкуренты, развиваются по общепринятым нормам корпоративного управления. Кроме того, ряд крупных, преимущественно государственных публичных компаний, например, таких, как *Petrobras*, «Газпром», «Роснефть» или CNPC не раз демонстрировали, что сами способны влиять на правительства своих стран.

² См.: Ernst & Young: Глобальный рынок зеленой энергетики продолжает расти // Green evolution. – 2013. – 13 сентября. URL: <http://www.enes-expo.ru/ru/novosti/387-ernst-young-globalnyj-rynok-zelenoj-energetiki-prodolzhaet-rasti.html> (дата обращения: 24.04.2014).

В табл. 1 приведены публичные энергетические компании, ежегодная выручка которых превышает 25 млрд долларов. Как видно, 19 из них ежегодно зарабатывают свыше 100 млрд долл., а семь – более

200 млрд долларов. Таким результатам могли бы позавидовать многие государства. Для сравнения в 2014 г. доходная часть бюджета Польши составила около 91 млрд долларов³.

Таблица 1
Ведущие публичные энергетические компании мира⁴

	Компания	Основная сфера деятельности	Страна	Преимущественно государственная или частная	Выручка в 2013 г., млрд долл.
1.	Sinopec	нефть и газ*	КНР	государственная	461,3
2.	Royal Dutch Shell	нефть и газ	Великобритания / Нидерланды	частная	451,2
3.	ExxonMobil	нефть и газ	США	частная	438,3
4.	BP	нефть и газ	Великобритания	частная	379,1
5.	CNPC (PetroChina)	нефть и газ	КНР	государственная	374
6.	Total	нефть и газ	Франция	частная	259,7
7.	Chevron	нефть и газ	США	частная	220,2
8.	E.ON	электричество и газ	Германия	частная	163,2
9.	Eni	нефть и газ	Италия	частная	158,0
10.	«Газпром»	нефть и газ	Россия	государственная	153,7
11.	«Роснефть»	нефть и газ	Россия	государственная	143,5
12.	Petrobras	нефть и газ	Бразилия	государственная	141,5
13.	«Лукойл»	нефть и газ	Россия	частная	141,5
14.	GDF Suez	электричество и газ	Франция	государственная	133,3
15.	PDVSA	нефть и газ	Венесуэла	государственная	123,9
16.	Enel	электричество	Италия	государственная	110,6
17.	Statoil	нефть и газ	Норвегия	государственная	106,5
18.	EDF	электричество	Франция	государственная	103,8
19.	PETRONAS	нефть и газа	Малайзия	государственная	100,8
20.	Repsol	нефть и газ	Испания	частная	79,3
21.	RWE	электричество и газ	Германия	частная	74,3
22.	Reliance Industries	нефть и газ	Индия	частная	73
23.	ConocoPhillips	нефть и газ	США	частная	54,4
24.	China Shenhua Energy	уголь	КНР	государственная	46,2
25.	Centrica	электричество и газ	Великобритания	частная	41,6
26.	Endesa	электричество	Испания	государственная**	41,5
27.	Nippon oil and Energy corporation	нефть и газ	Япония	частная	38,6
28.	Surgutneftegas	нефть и газ	Россия	частная	32,5
29.	ONGC	нефть и газ	Индия	государственная	29,8
30.	Vattenfall	электричество	Швеция	государственная	26,3

* Включая нефтепереработку и нефтехимию; ** Основной акционер (свыше 99% акций) – государственная Enel.

³ См.: Польский сейм проголосовал за проект бюджета на 2014 г. // Веб-сайт Отдела содействия торговле и инвестициям Посольства Республики Польша в Минске. – 2013. – 24 декабря. URL: http://minsk.trade.gov.pl/ru/aktualnosci/article/a,41780,Polskii_sieim_progholosoval_za_proiekt_biudzhietna_na_2014_ghod.html (дата обращения: 13.05.2014).

⁴ Использованы данные годовых отчетов приведенных компаний, а также Bloomberg Professional.

Приведенные данные подтверждают ведущую роль государств, но также и значение публичных энергетических компаний, выполняющих функции непосредственных хозяйствующих субъектов в глобальной энергетике.

Вместе с тем ряд исследователей склонны выделять в качестве отдельных субъектов международных отношений и, соответственно, глобальной энергетике не только сами государства, но и их регионы или региональные администрации. Порой такие участники вносят свой вклад в развитие национальной, региональной и глобальной энергетике, выстраивают систему своих деловых связей в энергетической сфере.

З

Следующий самостоятельный пласт участников глобальной энергетике представлен *специализированными международными организациями*, прежде всего имеющими межправительственный статус. Международное энергетическое агентство (МЭА), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Конференция по Энергетической хартии (КЭХ), а также региональные по своему охвату: Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК), Латиноамериканская энергетическая организация (ОЛАДЕ – OLADE – Organización Latinoamericana de Energía) и Африканская энергетическая комиссия (АФРЭК) – играют важную институционализирующую и стабилизирующую роль в международных энергетических отношениях. Разумеется, перечисленные организации в той или иной степени являются олицетворением политики тех государств, которые оформили в них членство. Однако в силу внушительного бюрократического аппарата, занимающегося в том числе организационной и аналитической работой (особенно это касается МЭА, ОПЕК,

ОАПЕК, МАГАТЭ и отчасти ФСЭГ), они по праву могут относиться к кругу участников глобальной энергетике. Рекомендации, аналитические отчеты и прогнозы, подготовленные в лоне упомянутых структур, не только корректируют политику государств, но и сказываются на настроениях и стратегиях других участников энергетического рынка – частных и публичных.

Проблемами энергетике активно занимается целый ряд *межправительственных организаций и интеграционных группировок более широкого профиля*. Эта практика стала проследиваться на рубеже XX-XXI столетий, когда вопросы энергоснабжения вновь приобрели критическую значимость для большого числа развитых и развивающихся стран. Так, в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) действует 11 специализированных комитетов, в том числе один по энергетике, создан Энергетический центр АСЕАН (ASEAN center for Energy), отвечающий за разработку, координацию и исполнение программ Ассоциации в этой области. В латиноамериканском интеграционном объединении МЕРКОСУР учреждена и активно работает специальная подгруппа по энергетической политике. При Интеграционном комитете ЕврАзЭС осуществляет свою деятельность Совет по энергетической политике, основная цель которого – формирование общего энергетического рынка сообщества. Одна из уставных задач организации ГУАМ, объединяющей ряд постсоветских стран, – развитие энергетического потенциала государств-членов. Примечательно, что в декларации ГУАМ от 23 мая 2006 г. говорилось о «недопустимости экономического давления и монополизации энергетического рынка ... необходимости активизации усилий государств-членов в целях обеспечения энергетической безопасности, в том числе путем диверсификации маршрутов транспортировки энергоресурсов центрально-азиатского и каспийского регионов на европейский рынок»⁵.

⁵ См.: Киевская Декларация о создании Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, г. Киев, 23 мая 2006 г. // Официальный веб-сайт Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ/ URL: <http://guam-organization.org/en/node/573> [дата обращения: 11.04.2014].

Нередко к участникам глобальной энергетики также относят Всемирную торговую организацию (ВТО) и Мировой банк (МБ) [Florini 2010: 157-172]. В этом есть логика. ВТО регулирует торговые взаимоотношения большинства стран мира, в том числе в сфере энергетики. МБ подключен ко многим международным энергетическим программам. В частности, Мировому банку была отведена лидирующую роль в реализации Плана действий по предотвращению изменения климата, принятого лидерами стран «группы восьми» в Гленеглсе в июле 2005 года. В июне 2008 г. под эгидой Мирового банка был создан Фонд лесного углеродного партнерства (The Forest Carbon Partnership Facility, FCPF). Он призван дополнить программу UN-REDD, оказав помощь странам с тропическими и субтропическими лесами сохранить их лесные массивы, в том числе за счет выплаты им компенсаций за сокращение выбросов парниковых газов.

Компетенция Европейского Союза, наиболее развитой многопрофильной интеграционной группировки в мире, также распространяется на энергетическую сферу, особенно после вступления в силу в декабре 2009 г. Лиссабонского договора. В соответствии с ним, Европейская комиссия призвана разрабатывать энергетическую стратегию Союза, а также готовить законопроекты по энергетической тематике для их последующего утверждения Европейским парламентом и Советом ЕС. Именно ведущий наднациональный орган ЕС следит за исполнением законодательства интеграционного объединения в разных сферах, включая энергетику. В начале сентября 2012 г. Комиссия объявила о начале антимонопольного расследования в отношении «Газпрома». Российский газовый гигант был обвинен в злоупотреблении доминирующей позицией на рынках Центральной и Восточной Европы. У Еврокомиссии возникли подозрения, что «Газпром» препятствовал свободному по-

току газа в Европу, создавал преграды для диверсификации поставок энергоресурсов в ЕС и навязывал потребителям завышенные цены на газ, необоснованно привязывая их к ценам на нефть⁶.

Заметную роль в развитии глобальной энергетики играют *международные неправительственные организации*. Прежде всего – Мировой энергетический совет (МИРЭС), Международный газовый союз (МГС) и Мировой нефтяной совет (МНС).

МИРЭС – крупнейшая международная энергетическая организация с неправительственным статусом. Она занимается всеми источниками энергии, объединяя в своих рядах руководителей и специалистов из 97 стран мира: бизнесменов, экспертов и чиновников. Одна из главных целей МИРЭС – развитие и укрепление профессиональных деловых связей, а также создание международного форума для свободного обмена информацией по всем проблемам мировой энергетики. МГС был создан для содействия развитию мировой газовой промышленности. В организации представлены газовые ассоциации и компании из более чем 70 стран. Участники МГС обеспечивают 95% мировой добычи «голубого топлива». Основная цель МНС – содействие глобальному диалогу по ключевым вопросам нефтегазовой промышленности. Членами Совета являются свыше 60 государств, которые в своей совокупности обеспечивают 95% мировой добычи и потребления жидких углеводородов. Каждая страна представлена в МНС национальным комитетом, который в свою очередь состоит из представителей отраслевых компаний, научных и образовательных институтов, а также профильных министерств.

Международные клубы и форумы (параорганизации) выполняют роль дискуссионных площадок для других участников международных отношений. Как правило, они не имеют четкого устава и по существу не институционализированы. Они действуют

⁶ См: Европейская комиссия начала расследование «Газпрома» // Голос Америки. – 2012. – 4 сентября. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/gazprom-probe/1501489.html>

на непостоянной основе, а их решения не носят юридически обязывающего характера. Всё это, в принципе, дает основания не причислять международные клубы и форумы к числу участников глобальной энергетической политики. Тем не менее клубы и форумы, представляя собой не простую сумму других субъектов, а некий коллективный механизм, активно вовлечены в решение вопросов мировой энергетики. Особенно это относится к Международному энергетическому форуму (МЭФ), который проводится с 1991 г. с участием министров энергетики из десятков стран мира, а также представителей ЕС, ООН, ОПЕК, МЭА и ряда других организаций. На восьмом по счету Форуме, состоявшемся в сентябре 2002 г. в Осаке, представители участвующих стран и организаций согласовали создание Секретариата МЭФ, а также Международного энергетического бизнес-форума (МЭБФ), объединившего представителей мирового энергетического бизнеса. С тех пор руководители ведущих энергетических корпораций мира являются постоянными участниками Форума, а подготовкой мероприятий МЭФ занимается постоянно действующая структура.

Помимо организационных и административных задач, на Секретариат МЭФ возложена обязанность по координации программы JODI (*Joint Organizations Data Initiative*, ранее *Joint Oil Data Information*). Совместными усилиями ее реализуют МЭФ, ОПЕК, МЭА, АТЭС, Статистический отдел ООН (*United Nations Statistics Division*), Евростат, Латиноамериканская энергетическая организация (OLADE) и свыше 90 стран мира. Первоначальная цель программы состояла в обмене и унификации данных в нефтяной сфере. Позже цели программы стали шире и охватили другие отрасли мировой энергетики.

С момента создания «группы семи/восьми» в 1975 г. руководители входящих в нее стран, постоянно обсуждают энергетическую проблематику. Начиная с 1998 г. проводятся встречи министров энергетики группы. На саммите в Глениглс (Шот-

ландия), прошедшем в июле 2005 года, лидеры «группы восьми» поддержали концепцию устойчивого развития, приняв План действий по предотвращению изменения климата. На саммите в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. — одобрили план действий по укреплению глобальной энергетической безопасности, в котором содержался призыв ко всем странам мира способствовать прозрачности, предсказуемости и стабильности (в том числе политической) глобальных энергетических рынков; улучшать инвестиционный климат в энергетическом секторе, требующем огромных капиталовложений для удовлетворения будущего спроса; заниматься энергосбережением и повышать энергоэффективность, а также диверсифицировать источники энергии в своем энергобалансе.

В рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), имеющего статус международного форума, действует Рабочая группа по энергетике, в которую входят профильные представители государств и экономик. Рабочей группе поручено разрабатывать концептуальные и организационные основы регионального сотрудничества в области обеспечения энергетической безопасности, в том числе с учетом того факта, что основная часть участников АТЭС является нетто-импортерами нефти. В 1995 г. в рамках АТЭС было принято решение о формализации отношений форума с деловыми кругами и, как следствие, создании Делового консультационного совета (ДКС). С тех пор Совет стал одним из ключевых рабочих органов АТЭС, деятельность которого, помимо всего прочего, охватывает энергетическую сферу.

Очевидно, что государства, публичные энергетические компании, а также международные организации, форумы и клубы не исчерпывают список участников глобальной энергетики, чья деятельность может оказывать влияние на мировое энергоснабжение и энергетическую безопасность. Энергетика, как и любая другая отрасль национальной и мировой экономики, зависит от финансовых ресурсов. Сле-

довательно, к классу рассматриваемых нами участников вполне можно причислить крупные, прежде всего транснациональные, *финансовые институты, кредитующие энергетические компании и проекты*. Например, *JPMorgan Chase, Deutsche Bank, BNP Paribas, Barclays PLC, UBS, Goldman Sachs, HSBC Holdings, Bank of America, Citigroup, Mitsubishi UFJ Financial Group* и другие.

Важный фактор глобальной энергетической политики — уровень конъюнктуры. Мировые цены на нефть не всецело определяются реальным состоянием дел в нефтяной промышленности, а часто — по крайней мере в краткосрочном периоде — зависят от спекулятивных манипуляций на фондовых площадках. Так, в 2008 г. средний уровень финансовых нефтяных инструментов (открытых форвардных контрактов, опционов, оценочных внебиржевых контрактов и, конечно, фьючерсов) достигал 10 млрд баррелей нефти в сутки, в то время как мировая добыча нефти составляла всего лишь 86 млн баррелей в сутки⁷. Вот почему список финансовых участников, оказывающих влияние на развитие мировой энергетики, должен быть продолжен: *хеджевые и пенсионные фонды, инвестиционные компании и даже индивидуальные частные инвесторы*.

4

События последних лет и более отдаленной ретроспективы наглядно показали, что *деструктивные силы, включая сепаратистов, морских пиратов и террористов*, способны серьезно дестабилизировать работу энергетических объектов и транспорта, что зачастую негативно сказывается на биржевой стоимости энергоносителей. Поэтому данную категорию действующих лиц вполне можно называть участниками международных энергетических отношений. Приведем примеры.

В июне 2008 г. добыча нефти в Нигерии сокращалась на 600-900 тыс. баррелей в сутки, что немало даже в глобальном масштабе. Произошло это в силу нападения местных повстанцев на морскую платформу англо-голландской компании *Royal Dutch Shell*, работавшую на месторождении «Бонга», а также в результате серии похищений нефтяников и подрывов наземных нефтепроводов [Energy security...2010: 13]. В июле 2010 г. японский нефтяной танкер *M. Star*, перевозивший 2,3 млн баррелей нефти, был атакован террористами в Персидском заливе. Ответственность за подрыв судна взяла на себя исламистская группировка «Бригады Абдаллы Аззама», связанная с «Аль-Каидой»⁸.

Поскольку одним из ключевых инструментов обеспечения энергетической безопасности является доступ к исчерпывающей информации о состоянии мировой энергетики, а также к новейшим энергетическим технологиям, круг участников глобальной энергетики становится еще шире. Речь здесь идет, с одной стороны, *о ведущих СМИ и аналитических центрах, с другой — о сервисных компаниях и поставщиках технологий*.

Нет сомнения в том, что крупнейшие информационные ресурсы, включая, прежде всего, *Bloomberg, Thomson Reuters, Associated Press, Dow Jones, CNN, BBC, Agence France Press*, а также западные *RT, Al-Jazeera* и *Xinhua*, оказывают значительное влияние на международное восприятие проблем энергетики. Любой инцидент, связанный с добычей или транспортировкой энергоносителей, или прогнозы относительно глобальной добычи сланцевого газа могут быть по-разному представлены мировой общественности. Немаловажно, что *Bloomberg, Thomson Reuters* и некоторые другие СМИ предлагают в качестве дополнительных услуг специальные Интернет-терминалы

⁷ Данные приведены вице-премьером РФ (ныне президентом НК «Роснефть») И.И. Сечиным в июне 2009 г. на Санкт-Петербургском экономическом форуме. См.: Почем баррель для народа? // Известия. — 2009. — 8 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/349394> (дата обращения: 10.04.2014).

⁸ См.: Японский нефтяной танкер взорвала «Аль-Каида» // РБК. — 2010. — 4 августа. URL: <http://top.rbc.ru/incidents/04/08/2010/445380.shtml> (дата обращения: 10.04.2014).

для трейдеров (*Bloomberg Professional, Reuters 3000 Xtra, Thomson Reuters Eikon* и др.). С их помощью биржевые игроки могут не только следить в режиме реального времени за фондовыми рынками по всему миру, но и одновременно получать новостные сообщения и комментарии по ним. Очевидно, что *контроль над подобными продуктами позволяет в определенной степени управлять настройками на финансовых рынках, от которых в свою очередь зависит биржевая стоимость энергоносителей и энергетических компаний.*

Еще одна значимая категория агентов влияния в сфере глобальной энергетики – *мозговые центры* (think-tanks), непосредственно или отчасти специализирующиеся на проблемах мирового энергоснабжения. Среди них, в частности: IHS (ранее IHS/CERA) – ведущая американская и мировая консалтинговая компания в сфере энергетики, *Cambridge Energy Associates*, Оксфордский институт энергетических исследований (*Oxford Institute for Energy Studies*), вашингтонский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) с его программой по энергетической и национальной безопасности (*Energy and National Security Program*), Институт анализа глобальной безопасности (*Institute for the Analysis of Global Security* (IAGS)), Брукингский институт (*Brookings Institution*) и другие.

Планируя свою деятельность, ведущие энергетические компании мира непременно знакомятся с аналитическими материалами этих центров. Правда, некоторые крупнейшие энергетические корпорации, например, *BP* и *ExxonMobil*, располагают собственными аналитическими ресурсами, позволяющими им не только формировать собственное видение мировых энергетических процессов, но и систематически публиковать фирменные фундаментальные исследования и прогнозы: *The BP Energy Outlook, The Outlook for Energy* (ExxonMobil)⁹.

Наконец, в мире есть целая группа *транснациональных сервисных компаний*, обладающих уникальными управленческими решениями и технологиями, как в сфере добычи углеводородов, так и в ряде других областей энергоснабжения. В число таких компаний, в частности, входят: *Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes, Technip, Petrofac, Seadrill*. По мере усложнения добычи углеводородного сырья (например, на большой морской глубине), а также в силу стремления добывающих стран и компаний эффективно извлекать ресурсы и сокращать производственные издержки роль сервисных ТНК только возрастает. Бесспорно, некоторые крупнейшие нефтегазодобывающие корпорации мира, например, *ExxonMobil, Royal Dutch Shell, BP* или *Statoil* тоже имеют в своем арсенале эффективные навыки и современные технологии разработки месторождений, которые являются неотъемлемой частью их рыночной капитализации. Тем не менее вклад сервисных ТНК пока остается незаменимым, особенно в странах с развивающейся экономикой.

* * *

К концу XX–началу XXI вв. десятки государств, преимущественно входящих в ОЭСР, но не только, снимают с себя бремя владения и финансирования национальных энергетических активов, передавая эти функции частному сектору. Единственная задача, решение которой непременно сохраняет за собой государство, – создание привлекательных условий для работы инвесторов в национальной энергетике. Такая политика открывает новые возможности для частного, в том числе иностранного, капитала в нефтяной, газовой, угольной или электроэнергетической сферах, а процесс приватизации приобретает действительно глобальный масштаб, беспрецедентно расширив круг участников глобальных энергетических отношений.

⁹ См., в частности: BP. Energy Outlook 2035 (2014). URL: www.bp.com; ExxonMobil. The Outlook for Energy: A View to 2040 (2014). URL: www.exxonmobil.com

Список литературы

- Прошин В.Н. Межгосударственные энергетические институты (международно-правовые аспекты): Учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2005. 148 с.
- Цыганков П.А. О содержании термина «международный актор»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. Мельвила А.Ю.; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 30–42.
- Chevalier J.-M. Les Grande batailles de l'énergie // Editions Gallimard, Paris, 2004. 472 с.
- Energy security: economics, politics, strategies, and implications / Carlos Pascual and Jonathan Elkind, editors. Brookings Institution Press. – Washington, D.C., 2010. 279 с.
- Florini A. Global Governance and Energy // Energy security: economics, politics, strategies, and implications / Carlos Pascual and Jonathan Elkind, editors. Brookings Institution Press. – Washington, D.C., 2010. 279 с.
- Yergin D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. Penguin Books. – New York, 2012. 832 с.

ACTORS OF THE GLOBAL ENERGY MARKET

YURY BOROVSKY

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

At the beginning of the 21st century, states are by far not the only participants in the global energy market, although they are still the principal ones. Publicly traded energy corporations, especially with a transnational status, play a huge, constantly growing role. Some of them already have much larger economic potential than many states. Two trends are intrinsic to the present corporate sphere. On the one hand, the number of energy companies is decreasing due to mergers and acquisitions provoked by intense competition. On the other hand, ongoing liberalization alongside a new international focus on green energy and unconventional hydrocarbons bring about the creation of new energy business entities all over the world. International governmental and nongovernmental institutions, including clubs and forums, continue to make their tangible contribution to the solution of international energy issues. The need for immense financial resources (e.g. to develop costly offshore deepwater or shale oil and gas deposits) to cope with growing world energy demand involve a bulk of major, predominantly transnational, banking institutions in the sphere of energy supply. Numerous investment funds, and even individual investors who influence the commodity prices and market capitalization of corporations, should be also named “financial participants” in the global energy market. Their manipulations, often speculative, can provoke both positive and negative tendencies not only on the stock exchanges, but also in the real economy. Any destructive forces (separatists, sea pirates, or terrorists, particularly international ones) which disturb energy supplies should be automatically classified as energy market participants. Additionally, ensuring energy security requires access to all energy-related information as well as possession of advanced energy technologies to produce energy cost-effectively, including from sources which were previously unreachable. This expands the circle of participants in the global system of energy supply by involving leading media holdings and news agencies, think tanks, service companies, and technologies suppliers.

Keywords

International energy relations; global / international energy markets; the world system of energy supplies; global / national energy security; international energy institutions; energy/ oil and gas corporations.

References

- Chevalier Jean-Marie. (2004). *Les Grande batailles de l'énergie* // Editions Gallimard. Paris. 472 p.
- Energy security: economics, politics, strategies, and implications*. 2010. Carlos Pascual and Jonathan Elkind, editors. Brookings Institution Press. Washington, D.C. 279 p.
- Florini A. (2010). Global Governance and Energy // *Energy security: economics, politics, strategies, and implications* / Carlos Pascual and Jonathan Elkind, editors. Brookings Institution Press. Washington, D.C. 279 p.
- Proshin V. (2005). *Mezhgosudarstvennye energeticheskie institutyy (mezhdunarodno-pravovye aspekty)* [Interstate energy institutions (international and legal aspects): student's book. MGIMO University. Moscow. P. 148.
- Tsygankov P. (2007). *O soderzhanii termina "mezhdunarodny actor: vklad sotsiologii"* [About the meaning of the word "international actor": contribution of sociology] // *Prostranstvo i vremya v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniakh: materialy 4 Konventa RAMI* / Andrey Melvil, editor; Ros. assotsiatsiya mezhdunar. Issledovaniy. MGIMO University. Moscow. Pp.30–42.
- Yergin D. (2012). *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. Penguin Books. New York. 832 p.